

Несмотря на то, что Лун Сяюань хотел как можно скорее увидеться с супругом, путешествие на лошади он считал чересчур утомительным. Проехав верхом всю ночь, император сдался и пересел в карету. Теневые стражи вели крытую повозку, пока монарх отсыпался в ней на протяжении всего дня. Конечно, шатающийся, захватывающий все кочки вагон тоже не очень удобен, но это все же лучше, чем ничего!

Вот так они проехали семь дней, прежде чем добрались до города Шуанхуа, где расположилась крепость Тяньинь. В основном, не считая бойцов цзянху, здесь проживали простолюдины. Было и официальное отделение правительства, но оно почти не имело власти.

Причина этого в том, что город находится под защитой крепости. Поэтому за его стенами так безопасно. Купцы, что здесь промышляли, в случае споров и других проблем, сразу обращались за помощью к людям форта. Тяньинь сам со всем разбирался, обращаться к правительственным чиновникам не имело смысла. Таким образом, в городе Шуанхуа престиж форта Тяньинь был намного выше, чем у назначенного династией министра.

Прибыв в город, Лун Сяюань в должной мере почувствовал себя, способной растерять кости, развалиной. Он зашел арендованный Ши Цинчжоу и Сюй Ю постоялый двор, вошел в комнату супруга и без сил упал на кровать. Возлюбленного в комнате не оказалось. Вероятно, он отправился собирать информацию, поэтому император быстро уснул.

Вернувшись в номер во второй половине дня, Ши Цинчжоу увидел недостойную монарха сцену, и на его губах заиграла улыбка. Лун Сяюань, не зная, что за ним наблюдают, спал без задних ног, в довольно свободной позе. Хотя, с его характером, вряд ли, даже узнай он о слежке, что-то бы изменилось. Вряд ли бы император чувствовал себя неловко.

Ши Цинчжоу наблюдал за супругом какое-то время, прежде чем присел на край кровати и дотронулся до спящего, которого не видел вот уже десять дней. Почувствовав чужое дыхание, монарх лениво открыл глаза.

— Ваше Величество утомился? — улыбнулся генеральский сын.

Лун Сяюань зевнул и вытянул руки:

— Цинчжоу? Как давно я тебя не видел, давай обнимемся.

— Очень устал? — изогнул бровь молодой человек.

— Да, — вновь зевнул монарх. — Очень при очень устал.

— Тогда зачем так торопился? — не удержался от смешка Цинчжоу.

— Как грустно, Цинчжоу, ты совсем по мне не скучаешь, — встрепенулся Сяюань.

— Как так? — прищурилась императрица. — Я очень скучал по Вашему Величеству!

— Не верю, — остался недоволен мужчина. — Неискренне.

— Как это не искреннее? — вздохнул молодой человек. — Очевидно же, что я вложил в слова душу.

Лун Сяюань сел и, протянув руку, ущипнул возлюбленного за щеку:

— Душу, говоришь, вложил? Почему я этого не вижу?

Цинчжоу шлепнул императора по пальцам и перешел к более волнующей теме:

— Мы уже дважды пробирались в крепость Тяньинь. Смогли остаться незамеченным и обнаружили место заключения Фан Шояна.

— А? — брови мужчины поползли вверх. — Уже нашли?

— Угу, — после небольшой паузы Ши Цинчжоу продолжил. — Только вот одна из его ног сломана. Никто не оказал ему помощи, травма старая, я не могу сказать, станет ли это в будущем проблемой.

— Сюй Ю знает?

Ши Цинчжоу кивнул:

— Знает, поэтому в последние несколько дней подавлен. С другой стороны, Фан Шоян не теряет бодрость духа, кажется, его совсем не беспокоит перелом. Жаль только, что в день встречи мы сумели перекинуться лишь парой фраз. Посторонний шум встревожил стражу. Нам пришлось отступить.

— Ты планируешь вернуться и поговорить или хочешь скорее его вытащить?

— Спасая человека, мы только спугнем змею, так что нет.

— Сколько раз ты собираешься туда ходить? — поджал губы Сяююань. — Сможешь ли на следующий раз остаться незамеченным?

— Просто буду осторожнее, — улыбнулся воин. — Тем более что пробираемся мы туда не каждый день. Также теперь мы знаем, где держат Фан Шояна, так что это проще.

Лун Сяююань понимал, что все не так просто, как говорит возлюбленный:

— Теперь, когда я здесь, оставь ночной шпионаж на стражей. Не вмешивайся, понятно?

— Разве не ты говорил, что я непобедим? — сморщил нос воин.

— Ты в самом деле поверил в мои слова? — чертыхнулся император.

Улыбка тут же сошла с лица генеральского сына, а брови сошлись на переносице:

— Так ты говорил об этом просто так? На самом деле ты так не думаешь, да?

— Ну... — смущенно коснулся носа и тут же моргнул. — Цинчжоу, я ничего не говорил, ты не так меня расслышал.

Воин фыркнул, с ухмылкой посмотрев на супруга:

— Правда? Ты в самом деле ничего не говорил?

— Ага! Ничего не говорил! — энергично кивнул Сяююань.

Ши Цинчжоу отмахнулся от бесстыдника и поднялся.

— А? Куда ты? — поспешил подняться за ним император.

Генеральский сын не собирался никуда идти, а просто присел за стол. Сяююань, словно щенок, пошел за ним, присел за стол и с улыбкой наполнил для возлюбленного чашу водой. Цинчжоу не проявил вежливость — просто его выпил.

Выпив чаю, Сяююань почувствовал себя куда лучше прежнего. Его несчастное тело больше не разваливалось на части.

Вид немного расслабившегося, отдохнувшего Лун Сяююаня, по которому сам так скучал, не позволил Цинчжоу долго злиться:

— Сколько дней ты провел в пути?

— Семь.

— Тогда давай ляжем сегодня пораньше и отдохнем.

— Угу, — кивнул монарх. — Наконец-то, я буду спать с тобой в обнимку.

— М? — изогнула бровь императрица.

До наступления темноты Лун Сяююань легко поужинал, после чего, как и собирался, готовился прилечь. Кровати в этом постоялом дворе очень удобные, а одеяла мягкие. Нет ничего удивительного в том, что ночь здесь стоит один или парочку лянов. На самом деле это немного дороговато, несмотря на то, что питание включено в стоимость.

Лун Сяююань весь ужин жаловался на непомерные цены, чем веселил Ши Цинчжоу.

— Неужели один лян серебра — это много для императора?

Монарх покачал головой:

— Для меня это, конечно, немного. Но также я знаю, что в некоторых местах люди могут месяц работать на этот несчастный лян.

Ши Цинчжоу ненадолго замолчал:

— Таких мест становится все меньше. Вашему Величеству не стоит сильно об этом беспокоиться.

— Я знаю, — едва заметно улыбнулся правитель.

После еды император принял ванну и рано лег. На постоялом дворе из удовольствий доступна только широкая бочка с натасканной слугами горячей водой. И пусть она не сравнится с императорскими купальнями — Сяююань не привередничал. После омовения, мужчина, наконец-то, лег. Ши Цинчжоу, конечно же, лег рядом, сделав сон супруга самым спокойным за последние десять дней.

На следующий день Лун Сяююань встал, когда солнце согрело его ноги. И искренне удивился: у него не было плана действий, не требовалось собираться на заседание, не нужно думать о прошениях и донесениях. Не жизнь — а настоящее счастье! Единственное, что омрачило прекрасное утро — отсутствие императрицы под боком.

Сладко потянувшись да облизав губы, император поднялся с кровати. К этому времени в комнату вернулся Ши Цинчжоу.

— Проснулся?

Как только императрица закрыла дверь, во взгляде монарха появился намек на коварство. Он тут же обнял возлюбленного и крепко, жарко поцеловал. Сперва молодой человек не отреагировал, а к тому времени, как сообразил, что должен сделать, его повалили на кровать. Лун Сяюань не терял времени даром, недвусмысленно прикасаясь к супругу.

Огонь страсти вспыхнул с новой силой. Пальцы Лун Сяюаня пробрались под одежду, становясь все более непослушными. Ши Цинчжоу, скорее по привычке фыркнул:

— Не... стоит... Снаружи слишком много людей.

— Они не имеют к нам никакого отношения, — жарко прошептал мужчина. — Цинчжоу, вчера мы не смогли как следует отпраздновать свое воссоединение.

Воин на мгновение опешил, смотря на императора пустым взглядом. Их что, разделили на добрые полжизни? Чего тут праздновать?

Однако всего через несколько минут Ши Цинчжоу уже не мог протестовать. И не потому что не хотел, а потому что не мог. Когда Лун Сяюань всерьез брался за дело, Цинчжоу быстро терял связанность мышления.

Одна за другой одежды господ полетели на пол. Сяюань, словно драгоценность, ласкал тело своей императрицы, пока не насытился ей вдоволь.

Спустя несколько часов пожар стих, и супруги крепко обнялись.

— Цинчжоу, ты пока отдыхай, а я попрошу кого-нибудь натаскать бочку воды.

— Не нужно, — отмахнулся молодой человек. Попросив натаскать бочку воды среди бела дня, все равно что во всеуслышание признаться, чем они тут занимались. Нет, Цинчжоу не император, у него сохранилось чувство стыда. Также не стоит забывать, что они не во дворце. Связь между мужчинами в этом месте редка. Не стоит наталкивать людей на ненужные мысли.

— Тогда я попрошу принести кадку воды, хотя бы умоемся?

— Хорошо, — кивнул генеральский сын.

Лун Сяюань поднялся с кровати и попросил тeneвых стражей принести воды. Кадку передали через окно, после чего, император принялся обтирать возлюбленного, смывая с кожи следы недавних игр.

Молодой человек смущенно поджал губы и отвел взгляд, а его уши отчетливо порозовели. Лун Сяюань не мог отвести от него взгляд, что с каждой секундой становился все тяжелее. С трудом, но он не проронил ни слова и не прикоснулся к возлюбленному больше чем нужно. А иначе кто знает, возможно, никакая сила воли не удержит его от нового раунда игры в тучку и дождик.

Закончив с очищением, Лун Сяюань принялся самостоятельно одевать возлюбленного. Ши Цинчжоу, словно боясь лишней раз шевельнуться, позволил супругу за собой поухаживать. Императору же большего и не требовалось. С удовольствием, по-настоящему счастливый, он тщательно занимался туалетом возлюбленного.

— Какие у тебя на сегодня планы? — поинтересовался правитель, когда с делом было покончено.

— Никаких, — покачал головой воин. — Всех тeneвых стражей, что нужно было проверить — проверены. И раз уж ты прибыл и отдохнул, я отведу тебя в одно место.

— Хм? — тут же заинтересовался Сяюань. — Что за место?

— Нельзя сказать однозначно, — показал намек на улыбку Цинчжоу. — Сперва дойдем, там ты сам все увидишь.

— Весьма интересно. Хорошо, — не стал допытываться император. — Тогда там и поговорим.

После завтрака двое покинули постоянный двор. Кстати говоря, Сюй Ю до сих пор не знал, что его старший брат прибыл в город.

Ши Цинчжоу вел супруга уже изученными кварталами и остановился на выходе из поселения.

— С этой стороны видно гору Феникса, — пояснила императрица.

— Гора Феникса? В смысле?

— Так называется гора.

— Там родился феникс? — все еще не понимал Сяюань.

— Нет, но когда-то на этой горе жила женщина, которая впоследствии стала императрицей. Поэтому горе дали название Феникса.

— Что? Почему я об этом не знаю? Какая такая императрица? — возмутился монарх.

— Она была супругой императора предыдущей династии, — улыбнулся Цинчжоу.

— А! — кивнул мужчина. — Теперь понятно, почему я не знал.

Ши Цинчжоу не сдержал смешка.

— Что в этом смешного? — сокрушался правитель. — По-моему, все нормально!

В самом деле, с чего бы ему беспокоиться об императрицах прошлых династий.

— Да-да, все нормально, — все еще улыбался воин.

— Мне достаточно знать о своей императрице, какое мне дело до чужих супругов, — подытожив, развел руками монарх.

— Угу, — кивнул воин, а его улыбка стала чуть шире.

Чмокнув возлюбленного в щеку, Сяюань посмотрел на высокую, заросшую деревьями и кустарником, гору:

— Почему ты захотел меня сюда отвести?

— На вершине горы, кажется, творится что-то странное.

— Хм? Что еще?..

— Я и сам не знаю. Ходил туда не единожды, но так ничего и не нашел. С этой горой точно что-то не так, иначе бы Чжоу Хэнлянь и Фан Цюхуа не приходили бы сюда ночью.

— Они приходили сюда? — удивился мужчина.

— Дважды и оставались наверху порядка получаса.

— Это долго, — прищурился император. — Похоже, что гору стоит обыскать. Но мы не взяли с собой много людей, поиски могут затянуться. Разве что...

— Что? — замер Цинчжоу.

Губы Сяюаня медленно растянулись в не предвещающей ничего хорошего улыбке:

— Скажи, эта гора Феникса не находится в чье-либо частной собственности?

— Нет.

— Тогда у меня есть очень хорошая идея, — улыбка императора из коварной превратилась в зловещую, а мгновение спустя он и вовсе начал смеяться, чем заставил Цинчжоу прищуриться.

Императрица долго смотрела на супруга, в мыслях невольно осуждая: «Почему ты так коварно смеешься? Ты помнишь, что все еще являешься хозяином этих земель? Если придворные увидят тебя таким, то вряд ли будут подчиняться вновь!».

Лун Сяюань не заботился о том, как сейчас выглядит. Захваченный идеей, он взял молодого человека за руку и убежал в город. Ши Цинчжоу так и не спросил, в чем заключается «хорошая идея» Сяюаня. С одной стороны, он не сомневался — идея, непременно, отличая, в той же мере, как и глупая.

<http://bllate.org/book/14215/1253524>